

ТЕОРИЯ ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ СИСТЕМ КАК ИНСТРУМЕНТ ДЛЯ РЕШЕНИЯ АКТУАЛЬНЫХ ВОПРОСОВ ФИЛОСОФИИ *

© 2019 г. В.А. Карачунский *

* специалист, врач БСМП г. Мариуполь

e-mail: vkarachynsky@ukr.net

Аннотация: Теория функциональных систем открывает новые возможности для понимания дуализма философии, проблемы взаимосвязи материи и движения, соотношения процессов отражения и взаимодействия.

Ключевые слова: функциональная система, материя, движение, отражение, взаимодействие.

ВВЕДЕНИЕ

Специалист по философским вопросам естествознания Э.М. Чудинов справедливо обращал внимание: «У специалиста, работающего в области физики, часто возникает иллюзия полной независимости его научной деятельности от философии. Это происходит вследствие того, что он входит в уже готовое здание научной теории с присущим ей стилем научного мышления, и через стиль научного мышления воспринимает определенные философские принципы. Эти философские предпосылки научной теории не всегда ясно осознаются учеными, но от этого они не перестают быть философскими» (Чудинов, 1974, с. 300). Философия это система рассуждений объединяющая все существующие знания, однако в ней изначально заложена двойственность восприятия действительности, когда одно и тоже явление мы можем рассматривать как проявление объективной реальности и как феномен субъективного восприятия. Преодоление дуализма в рассмотрении окружающего мира является центральной проблемой теории познания и философии в целом. Среди множества подходов к созданию теории познания психофизиология занимает особое место, поскольку объединяет философский

* Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ № 18-013-01075 «История становления предпринимательства в России»

(субъективный) и экспериментальный (объективный) способы анализа действительности, являясь идеальной точкой отсчета для создания теории познания. Настоящая статья ставит перед собой задачу показать теорию функциональных систем в качестве инструмента для решения актуальных проблем философии.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Формально в философии существует множество концепций теории познания, однако реальных вариантов не так много и все они группируются вокруг идеалистического и материалистического способов рассуждения. Расхожее мнение, что материализм и идеализм по-разному понимают приоритет материального и идеального начал в природе, вуалирует существо вопроса. Разделение философии на материализм и идеализм имеет в своей основе различие в отношении наблюдателя к временному континууму. Материалист берет за основу статику - действительность в настоящем времени, поэтому существование устойчивых форм окружающего мира становится для него аксиомой. Идеалист рассматривает фрагмент настоящего времени в динамике, от прошедшего к будущему, то есть в парадигме движения. Однако, на первых этапах развития познания, различное отношение к временному континууму не замечается и это приводит к появлению противоречий. Материалист анализирует мир со стороны, от имени некоего, идеального субъекта, при этом сам субъект и его психический мир выводятся за рамки рассуждений. Идеалист наоборот, размещает субъекта внутри системы рассуждений и рассматривает его как объект взаимодействия с окружающим миром, силы которого формируют в сознании виртуальную модель, соответственно текущий момент становится для него не точкой отсчета, а эпизодом всеобщего движения. Разность в исходной позиции «Я» относительно системы рассуждений обуславливает различие аксиоматики. Основное, принимаемое без доказательств положение материализма, это утверждение о существовании материи, при этом суть движения не объясняется, а трактуется как свойство материи (атрибут). Основной аксиомой идеализма является представление о некой силе, создающей

образы сознания. Проекция данной силы за пределы сознания предполагает не только образы сознания, но и природу в целом результатом ее активности, однако объяснить сущность материи, с точки зрения данной силы, становится затруднительным. Различие в положении точек отсчета приводит к формированию двух равноценных аксиом - «материя» и «движение», которые порождают конкурирующие системы рассуждений. Собственно, все «вечные» проблемы философии имеют в своей основе дуализм изначальной аксиоматики, который необходимо решать в парадигме теории познания.

Классический пример идеальной философии учение Платона, где действительность рассматривалась в парадигме движения, как проекция идей - сил внешнего мира, в соответствии с чем образы сознания трактовались как «тени на стенах пещеры» (Можейко, 2001, с 283). Проблему материальности Платон решал признанием существования мира идей, где идея понималась как некая, активная сущность, способная воплощаться в окружающей природе, но это стало не столько объяснением понятия «материя», сколько сменой терминологии.

Не смог избежать двойственности аксиоматики Р. Декарт. Рассматривая природу с позиций механического движения он, для анализа взаимодействия живого организма с окружающим миром, предложил концепцию рефлекса. Идея рефлекса в картезианстве, несмотря на ее универсальность для понимания организации мозговых процессов, не объясняла избыточную активность человека по отношению к окружающей действительности, поэтому наряду с основополагающим понятием «материя» Декарт был вынужден использовать дополнительное понятие «Бог», имевшее значимость источника целенаправленного движения в природе. Фактически, Декарт предложил две философии, одна берет за основу материю (материальная субстанция), а вторая движение, которое выражает направленность природных процессов (духовная субстанция) (Алексеева, 2001, с 276).

Одно из наиболее перспективных решений проблемы познания было предложено Гегелем. Анализ природы в парадигме движения приводит к

отчуждению «Я», когда субъект начинает рассматриваться как некая внешняя сила — абсолютная идея, соответственно вопрос о строении и участии субъективного «Я» не детализируется и принимается в форме аксиомы, как данное. Тем не менее, учение Гегеля предлагает модель субъекта, но в крайне отвлеченной, завуалированной форме в качестве законов диалектики (Гегель, 1977). Замечательно, что законы диалектики позволяют уйти от двойственности аксиоматики в философии, поскольку разбивают движение на порции, где единство и борьба противоположностей способ описания материи на языке движения. Если законы диалектики рассматривать применительно к функционированию мозга, то «единство противоположностей» следует трактовать как функциональную систему, которая меняется под воздействием сил природы - «переход качества в количество» и приобретает новые качества, «отрицание отрицаний».

Поскольку активность «человека-субъекта» Гегель рассматривает в контексте активности «Бога-субъекта», значимость знания, как программы взаимодействия с природой, обесценивается. С одной стороны, любое действие человека не является совершенным (абсолютно непогрешимым в теоретическом плане), а с другой стороны, бесконечный поиск ускользающего решения предполагает полную пассивность субъекта. Иными словами, если поведением субъекта руководит абсолютная идея, то его собственная активность входит в конфронтацию с этим процессом. Забегая вперед следует отметить, «Я» физически не может быть вне субъекта, поэтому оба положения «Я», относительно системы рассуждений, имеют своим следствием разные состояния сознания, но ясно представить это можно только на основании изучения закономерностей функционирования мозга и организма в целом. Попытки разобраться в данном материале средствами философии приводят к трансцендентализму - стремлению доказать преимущество точки зрения «Я-субъективного» над «Я-отчужденным», что в перспективе приводит к противопоставлению логики диалектической и формальной, разума и рассудка.

Диалектический материализм изначально анализирует окружающий мир с

точки зрения внешнего наблюдателя и традиционно игнорирует двойственность «Я», однако второй наблюдатель - «Я-субъективное», незримо присутствует в диамате как движение, причем избавиться от данного «атрибута материи» невозможно, поскольку изначально объективная реальность это движение - продукт восприятия внешнего мира и только во вторую очередь материя (устойчивые формы движения). Тем не менее, диамат статус первичности присваивает материи, что приводит к парадоксальному представлению о возможности ее существования без движения. Понимая невозможность изолированного рассмотрения материи и движения Ф. Энгельс писал: «Так называемая объективная диалектика царит во всей природе, а так называемая субъективная диалектика, диалектическое мышление, есть только отражение господствующего во всей природе движения путем противоположностей, которые и обуславливают жизнь природы своей постоянной борьбой и своим конечным переходом друг в друга, соответственно в более высокие формы" (Энгельс, 1934, с 130).

Завуалированная двойственность «Я» привела к компромиссу, позволило Ф. Энгельсу предложить материалистический вариант абсолютной идеи Гегеля, где природа рассматривается как последовательное формирование уровней движения элементарных форм материи: механический, физический, химический, биологический и социальный (Лосев, 1972, с. 671).

Неопределенность в понимании взаимоотношений материи и движения сохранялась в течение всего периода существования советской философии. Например Б.Я. Пахомов, анализируя проблему движения в контексте эволюции, пишет: «В глобальных масштабах конечным результатом развития выступает возникновение иерархии структурных уровней материи и соответствующих форм движения. Следовательно, развитие и есть процесс возникновения предпосылок, а затем и образования иерархии структурных уровней материи и форм её движения» (Пахомов, 1983). Аналогичную точку зрения находим у Б.М. Кедрова: «Для более полной характеристики взглядов Энгельса на формы движения материи нужно отметить одно исключительно важное обстоятельство.

Каждую форму движения он сопоставляет с присущим ей особым материальным носителем – видом материи, способом существования которого является данная форма движения» (Кедров, 1971, с 328).

Как видим, и материалисты, и идеалисты понимали природу как динамическую систему, в которой прямо или косвенно присутствуют два «Я», однако объединиться на этой основе они ни не могли, поскольку пытались доказать преимущество одного из подходов. Современные представления об организации мозга теоретически позволяют решить данную проблему, однако на практике этому мешает соподчиненное положение нейрофизиологии по отношению к философии, а философы традиционно не обладают достаточными познаниями в вопросах организации и функционирования мозга. Положение дел стало меняться с появлением психофизиологии.

Идея взаимосвязи психического и телесного была высказана многими философами еще в античном мире. Более высокий уровень представлений по данному вопросу связан с развитием зарубежной и отечественной психиатрии (Пинель, В.Х. Кандинский, С.С. Корсаков, В.М. Бехтерев), теория которой стала первым опытом создания нейропсихологии. Особую значимость для решения философских вопросов познания имеют труды И.М. Сеченова, который, к примеру, утверждал, что «мысль — это рефлекс с задержанным концом» и И.П. Павлова, который анализировал мозговую деятельность с точки зрения поведения. Учение Павлова было основано на рефлекторной теории, где поведение анализировалось как динамическая система, уравнивающая факторы внешней среды. Для характеристики процессов в нервной системе Павлов использовал понятие «динамический стереотип», что по сути является объяснением материальности в контексте равновесия с внешней средой, поскольку повторяющиеся формы движения устойчивы в пространстве и времени (Уэллс, 1959, с 380). С появлением теории функциональных систем, тенденция к объяснению материальности в парадигме движения стала еще более очевидной: все процессы организма, в том числе «сенсорный поток» и «поток поведения» стали анализироваться в форме периодических процессов.

Материалы изучения поведения животных показали существование двух уровней поведения, которые Павлов обозначил как первая и вторая сигнальные системы. Первую сигнальную систему Павлов рассматривал как начальный уровень адаптации в окружающей среде, основу которого составляет опыт, приобретенный в режиме настоящего времени методом проб и ошибок. Формирование рефлекторной сферы предполагает своеобразную модель окружающего мира (в форме противодействия силам природы), на что обращает внимание П.К. Анохин: «Формулируя условный рефлекс как предупредительную функцию, т. е. функцию приспособления животного к грядущим событиям, И.П. Павлов тем самым ввел в физиологию третью категорию времени — будущее. Отныне будущее в жизни организмов стало предметом такого же объективного научного исследования, как две другие категории времени. Таким образом, открытие условного рефлекса было событием огромной важности для физиологии. В этом лежит одна из причин огромного успеха изучения поведения животных под этим углом» (Анохин, 1978, с. 25).

По мере усложнения организации нейронной сети формируется вторая сигнальная система, которую И.П. Павлов характеризовал следующим образом «Если наши ощущения и представления, относящиеся к окружающему миру, есть для нас первые сигналы действительности, конкретные сигналы, то речь, специально прежде всего кинестетические раздражения, идущие в кору от речевых органов есть вторые сигналы, сигналы сигналов. Они представляют собой отвлечение от действительности и допускают обобщение, что и составляет ... специально человеческое мышление, и науку — орудие высшей ориентировки человека в окружающем мире и в себе самом». Необходимо обратить внимание, вторая сигнальная система формируется на базе более древней и полностью самостоятельной системы управления организмом, то есть расширяет функциональные возможности первой сигнальной системы, которая в этом тандеме остается ведущей.

Сопоставление явлений психического мира с логикой функционирования

нейронной сети позволяет объяснить феномен двойственности положения «Я» в системе рассуждений как результат последовательной активацией первой и второй сигнальных систем. В учении Павлова, точкой отсчета в анализе развития и функционирования мозга является развитие поведенческой сферы, из чего следует понимание живого организма в контексте эволюции природы, как фрагмента всеобщего движения. Процесс непосредственного взаимодействия с внешней средой происходит в настоящем времени, посредством проб и ошибок и может рассматриваться как своеобразное внешнее мышление, «ручное мышление» по определению Павлова. Параллельно с усложнением поведения развивается сенсорная часть мозга, центр которой в гиппокампе начинает выполнять функции сознания — суммировать сенсорную информацию и активировать соответствующую программу поведения (Карачунский, 2003, с. 81). Несмотря на то, что в архаичной нервной системе, центром которой является первая сигнальная система, отсутствует сознание и мышление в привычной для психологии форме, она функционирует как полноценный мозг. Функция мышления представлена в ней ориентировочным рефлексом — особая форма поведения, которая методом проб и ошибок комбинирует существующие и вырабатывает новые программы поведения. Несовершенство программ поведения приводит к постоянной активации ориентировочного рефлекса, что приводит к усложнению поискового поведения и падению его эффективности в качестве внешнего мышления. Избыток двигательной активности ориентировочного рефлекса направляется в кору мозга, где формирует внутреннее мышление и поскольку удельный вес внутреннего мышления в общей массе активности ориентировочного поведения растет, его воздействие на сознание становится определяющим. Происходит то самое снятие о котором говорил Гегель, подавление основной массы сенсорных воздействий и эволюция виртуального пространства под влиянием ориентировочного рефлекса. Таким образом, две последовательные фазы активности ориентировочного рефлекса формируют две модели окружающей действительности и две, соответствующие им логики поведения, в настоящем и будущем времени. Кроме того, поскольку

мышечная система методом проб и ошибок настраивается на изменения внешней среды, ее активность невольно начинает отражать законы природы, которые становятся определяющими не только для первой, но и для второй сигнальной системы.

Логика познания в контексте взаимодействия первой и второй сигнальных систем выглядит следующим образом. Первично основой мировоззрения субъекта является активность первой сигнальной системы, восприятие действительности как движение материи в настоящем времени. Теоретическое оформление данного мировоззрения происходит посредством активности второй сигнальной системы, что предполагает модель окружающего мира в его динамике - будущем времени, однако изначальное представление о первичности материи сохраняется. Таким образом, формируется материалистическая философия, где «Я-отчужденное» расположено в стороне от виртуальной модели бытия, а движение материи становится самоочевидным. В этом аспекте необходимо уточнить, «Я» это проявление активности ориентировочного рефлекса и поскольку моторный мозг расположен изолированно от сенсорного, его активность воспринимается как внешняя сила и создает иллюзию «объективного наблюдателя», находящегося за пределами виртуального пространства.

Развитие материалистической модели предполагает перемещение точки отсчета активности «Я» внутрь системы рассуждений, где оно начинает позиционировать себя в качестве того или иного объекта и это приводит к появлению дискретной модели природы (системное движение элементарных субстанций). Появление идеалистической философии связано с тем, что «Я» начинает рассматриваться не просто в качестве точки отсчета внутри виртуальной модели, а в качестве объекта взаимодействия. В этом контексте материальные тела начинают анализироваться в парадигме движения, как образы сознания, в соответствии с чем аксиома «материя» переформируется в аксиому «движение».

В плане нейропсихологии познание это процесс адаптации организма к

окружающей среде, в котором различаются два этапа - материальная фаза, направленная на реализацию врожденного и приобретенного опыта в форме программ поведения (настоящее) и идеальная фаза — выработка новых программ поведения как мысленное развитие «снятой» виртуальной модели (будущее). Признание первичным материи позволяет находить точки опоры, необходимые для реализации поведения человека в окружающей его среде. Рассматривая материю с точки зрения движения мы разрушаем существующую систему материальных точек и создаем новую, что становится прецедентом для подготовки программ внешней активности, которые обеспечат адаптацию поведения человека к будущим реалиям окружающей действительности. Иными словами, материализм и идеализм «две стороны одной медали» — материализм действует и думает, а идеализм думает и действует. Собственно взаимосвязь антагонистичных систем рассуждений была показана в диалектической логике, однако сделано это было не в доказательной, а в описательной форме. Психофизиология позволяет уточнить идеи Гегеля: процесс познания это практика, которая не может существовать без теории, поскольку существующие формы взаимодействия человека с окружающей природой нуждаются в постоянной адаптации к новым условиям.

Теория функциональных систем П.К. Анохина была значительным шагом в объединении нейрофизиологии и философских проблем познания, однако необходимость считаться с доминирующим положением диамата в отечественной науке и специфичность терминологии, делает этот материал, в значительной мере, не востребованным для философии. Определяя место теории функциональных систем в системе рассуждений Анохин, подобно Павлову, рассуждает в парадигме движения: «Пространственно-временная структура мира является тем фундаментом, на котором первичная жизнь приобрела свои основные свойства, а живые существа приспособительные качества» (Анохин, 1978, с. 7). Иными словами, Анохин рассматривает материальность как продукт эволюции, где устойчивые формы проявления периодичности процессов природы: «Основой развития жизни и ее отношений к внешнему миру являлись

повторяющиеся воздействия этого внешнего мира на организм. Именно эти воздействия как результат изначальных свойств пространственно-временной структуры неорганического мира обусловили собой всю анатомическую организацию и приспособительные функции первичных живых существ. В этом отношении организация живых существ представляет собой в подлинном смысле слова отражение пространственно-временных параметров их конкретной среды обитания» (Анохин, 1978, с. 13). Следует обратить внимание, аналогичный способ рассуждений привел к пересмотру классической физики и появлению теории относительности. Ньютон рассуждал в материалистической парадигме, анализировал пространство с точки зрения взаимодействия материальных тел. Эйнштейн использует идеалистический способ рассуждений — «наблюдатель» в теории относительности располагается в сознании субъекта, которое рассматривается как физический объект, свойства которого определяются особенностями взаимодействия с окружающим пространством. Как следствие, все физические величины, данные нам как образы сознания, обретают статус объективных явлений природы и попадают в зависимость от положения объекта в системе всеобщего движения. Теория функциональных систем идет дальше, рассматривает субъекта как сложную, многоуровневую, динамическую систему, где психическое и физическое это взаимосвязанные состояния, которые необходимо рассматривать в одном контексте, что позволяет глубже вникнуть в сущность физических величин. Важность подобного подхода начинает понимать квантовая физика, которая, с одной стороны, видит в наблюдателе объект взаимодействия, а с другой, игнорирует его внутреннюю структуру. Как следствие виртуальные феномены начинают рассматриваться изолированно от организма человека, как физические явления, не связанные с его природой.

Нейрофизиология рассматривает организм с точки зрения взаимодействия, как продукт равновесия с внешней средой, однако философский аспект данной проблемы Анохин затрагивает поверхностно, дипломатично опираясь на авторитет теории отражения В.И. Ленина: «Теперь мы должны показать, какое

место занимает данная закономерность в универсальной теории отражения, сформулированной В.И. Лениным. Общеизвестно, что теория отражения В.И. Ленина дает материалистическое объяснение всех процессов организма и особенно его психической деятельности в зависимости от первично существующих материальных воздействий внешнего мира на организм и его мозг» (Анохин, 1978, с. 25).

Необходимо подчеркнуть, теория отражения В.И. Ленина является серьезным вкладом в учение диалектического материализма. Маркс и Энгельс рассматривали сознание с точки зрения внешнего наблюдателя как фрагмент природы, а теория отражения размещает наблюдателя внутри сознания, что открывает новые возможности для построения теории познания. Для Ленина отражение ассоциируется с взаимодействием: «Логично предположить, что вся материя обладает свойством по существу родственным с ощущением, свойством отражения», «Наши ощущения, наше сознание есть лишь образ внешнего мира, и понятно само собою, что отображение не может существовать без отображаемого...» (Ленин, 1953, с. 91). Данная линия рассуждений получила свое развитие в работах болгарского философа Тодора Павлова, где феномен «отражение» трактуется как проявление взаимодействия (Павлов, 1973). Тем не менее, советская школа философии начала разъединять данные понятия - анализировать отражение как некую, отличную от взаимодействия сущность. Например, А.Г. Спиркин определяет отражение как статический феномен, результат взаимодействия: «...всеобщее свойство материи, заключенное в воспроизведении, фиксировании того, что принадлежит отражаемому» (Спиркин, 1975). Развитие данной точки зрения находим у А.Г. Чусовитина: «Взаимодействие и отражение выполняют две органически связанные функции – динамическую и регуляторную. Взаимодействие обуславливает взаимопревращение материи и энергии и перенос их от одного объекта к другому. Упорядочивание же движения этих потоков материи и энергии вызывается «действием» другого фундаментального свойства материи – отражения» (Чусовитин, 1993, с 21). Раздельное рассмотрение взаимодействия и

отражения противопоставило эти понятия и привело к традиционному разделению на «материю» и «движение». Взаимодействие рассматривалось как процесс, а отражение как его статический результат, что в конечном счете породило парадоксы. С одной стороны идея взаимодействия противоречит непрерывности движения, а с другой стороны концепция отражения предполагает существование материи помимо движения.

Одностороннее понимание отражения в диалекте «законсервировало» идею функциональной системы внутри нейрофизиологической парадигмы, для описания которой сложилась своя, узкоспециальная терминология. Например, непрерывный процесс взаимодействия организма с внешней средой, Анохин описывает в парадигме опережающего отражения и акцептора результатов действия «... постепенно сформировалась способность первичных организмов отражать внешний неорганический мир не пассивно, а активно, с опережением в своей протоплазме последовательно и повторно развертывающихся явлений внешнего мира», «первичное нервное вещество и вообще центральную нервную систему можно рассматривать как субстрат высокой специализации, который развился как аппарат максимального и быстрее опережения последовательных и повторных явлений внешнего мира» (Анохин, 1978, с. 17, 19). Новая терминология отодвинула на задний план основное достоинство концепции «функциональная система» - способность описывать материальность в парадигме непрерывного движения. В ряде работ функциональная система начала рассматриваться как свойство материального субстрата и это, к примеру, привело к противопоставлению понятий активность и реактивность. Если к этому вопросу подойти в контексте непрерывного движения, то функциональная система это следствие равновесия взаимодействующих систем, где действие равно противодействию. Поскольку активность и реактивность уравнивают друг друга, их отличие определяется неодинаковой структурой объектов взаимодействия, а приоритет активности определяется выбором точки отсчета в одной из сторон взаимодействия. Например, ТФС делает акцент на активности организма, а Гегель рассматривал ее как реактивность, проявление абсолютной

идеи в существо человека.

Следует обратить внимание, теория функциональных систем позволяет Анохину рассматривать организм человека идеальным способом, как процесс непрерывного движения: «Очевидно, мы должны будем принять в качестве основного закона работы мозга следующее: абсолютный и универсальный закон неорганического мира — развитие явлений в пространственно-временном континууме — в процессе эволюции живого привел к тому, что мозг животных как специализированный орган отражения и приспособления приобрел свойство непрерывного течения его процессов в полном соответствии с компонентами этого континуума в пространстве и времени» (Анохин, 1978, с. 35). В тоже время, материальный способ рассуждения не отбрасывается, а дополняет идеальный, поскольку «Я-отчужденное» начинает рассматриваться не как действие сил природы на сознание субъекта, а как противодействие этим силам в форме конкретных биологических структур. Например, Анохин философскую проблему «прерывности-непрерывности» решает средствами нейрофизиологии, показывая механизм формирования данного представления в контексте функционирования нейронной сети: «...непрерывность явлений внешнего мира отражается на «биологическом экране» как прерывность жизненно важных событий, отставленных друг от друга во времени, но связанных континуумом малозначащих результатов целого поведенческого акта животных и человека» (Анохин, 1978, с. 42). Данную концепцию можно изложить в более общем виде. В процессе взаимодействия непрерывный процесс адаптации организма к окружающей среде становится неравномерным, что проявляется на «биологическом экране» (сознание) как существование более быстрых процессов на фоне более медленных, что становится основой для различения предметных образов - «континуума малозначащих результатов» и их движения. Собственно феномен прерывности движения получает объяснение в современной физике как геометрия криволинейного движения (искривление пространства-времени).

Таким образом, теория функциональных систем позволяет по-новому

посмотреть на ряд положений учения Гегеля и наполнить их новым содержанием. Идея устойчивых форм движения, трактуемая в крайне отвлеченной форме как «единство и борьба противоположностей», получает свое конкретное воплощение в контексте функциональной системы. Становиться очевидным, знание это не просто феномен психического мира, а некое функциональное состояние, имеющее в своей основе равновесие между организмом и внешней средой, которое на уровне психического восприятия трактуется как гармония, непротиворечивость виртуальной модели. Законы природы даны нам в относительной форме как образы сознания и в абсолютной форме, как их движение, которое отражает противодействие силам внешнего мира. С точки зрения адаптации человека к окружающей среде, практическая деятельность человека становится точкой отсчета в понимании процесса познания, соответственно субстанцию следует понимать в плане движения, как продукт равновесия, при этом критерием материальности становится устойчивость образов сознания, а не уверенность в существовании «вещи в себе» - материи без движения. Теория функциональных систем позволяет трактовать идеальное и материальное в одной парадигме, как фазы процесса адаптации организма к окружающей среде, а не рассматривать их как конкурирующие точки зрения, одна из которых является ложной.

ВЫВОДЫ

Познание это процесс взаимодействия человека с окружающей средой, который можно рассматривать со стороны, как взаимодействие биологической системы с внешней средой и изнутри, на основании анализа психического мира субъекта. Объединить два способа рассуждений возможно единственным способом, сопоставляя психические и физические явления в процессе изучения функционирования мозга человека. Психофизиология в этом контексте занимает особое место, поскольку механизмы познания являются основным предметом ее исследования.

Теория функциональных систем это своеобразная философия, которая рассматривает организм человека в парадигме движения, как продукт взаимодействия с внешней средой. В такой системе рассуждений системообразующим фактором эволюции организма становится поведение, которое формирует два уровня строения нейронной сети, последовательная активность которых позволяет рассматривать познание как двухфазный процесс и иначе расставить акценты в понимании целого ряда принципиальных вопросов философии.

Мышление следует рассматривать как одно из проявлений активности мышечной системы, которое находит свое отражение в структуре моторного мозга как ориентировочное поведение. С этой точки зрения существует две формы мышления, внешнее мышление, связанное с преобладающей активностью первой сигнальной системы и внутреннее мышление, в котором преобладает активность второй сигнальной системы.

Последовательная активность двух форм мышления определяет два состояния сознания. В процессе практической деятельности субъекта, содержанием его сознания субъекта является окружающая действительность в настоящем времени. Активность ориентировочного поведения, направленная в кору мозга, подавляет сенсорные связи и заставляет эволюционировать исходное состояние сознания из настоящего времени в будущее.

С точки зрения психофизиологии, традиционный конфликт между идеализмом и материализмом отражает двухфазность процесса мышления и соответствующих им состояний сознания. Биологический смысл материалистического мировоззрения определяется признанием материи, которая указывает на точки опоры в окружающем нас пространстве, без чего невозможна практическая деятельность субъекта. Идеальное мировоззрение трактует мир как системное движение, что создает прецедент для постоянной адаптации

существующих программ поведения к изменяющимся условиям внешней среды.

Литература

- Чудинов Э. М.* Теория относительности и философия. М.: Политиздат, 1974.
- Анохин П.К.* Философские аспекты теории функциональной системы. М.: Наука, 1978.
- Можейко М.А.* Платон / Всемирная энциклопедия: Философия / Под ред. А.А. Грицианова. М.: АСТ, Мн.: Харвест, Современный литератор, 2001. С. 782-786.
- Алексеева Е.А. Тузова Т.М.* Декарт / Всемирная энциклопедия: Философия / Под ред. А.А. Грицианова. М.: АСТ, Мн.: Харвест, Современный литератор, 2001. С. 276-278.
- Гегель Г.* Философия духа / Энциклопедия философских наук, т. 3. - М.: Мысль, 1977.
- Лосев А.Ф., Спиркин А.Г.* Диалектика / БСЭ. Т 8. М.: Советская энциклопедия, 1972. С. 670 – 676.
- Энгельс Ф.* Диалектика природы. М.: Пар тиздат, 1934.
- Пахомов Б.Я.* Эволюция – развитие – структурные уровни материи / Труды III всесоюзного совещания по философским вопросам современного естествознания. М.: Наука, 1983. С. 243-246.
- Кедров Б.М.* Критерии различения высших и низших форм движения материи / Пространство, время, движение. Диалектический материализм и современное естествознание. М.: Наука, 1971. С. 326-343.
- Уэллс Г. Павлов и Фрейд. М.: Иностранная литература, 1959.
- Карачунский В.А.* Концепция феномена эмоций / Интеллект. Личность. Цивилизация. Материалы второй международной научной конференции, т. 2. Донецк: Изд. Донецкого университета. 2003. С. 76 – 86.
- Ленин В.И.* Полное собрание сочинений. Т 18. М.: Политиздат. 1953.
- Павлов Т.* Ленинская теория отражения. София, 1973.
- Спиркин А.Г.* Отражение / БСЭ, т. 19. М.: Советская энциклопедия, 1975. С. 19 – 21.
- Чусовитин А.Г.* Концепция взаимодействия (историко-методологический анализ): Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора философских наук. М.: Московский педагогический государственный университет им. В.И. Ленина

THE THEORY OF FUNCTIONAL SYSTEMS AS A KEY IN SOLVING ACTUAL PROBLEMS OF PHILOSOPHY

V.A. Karachunsky

Abstract: The theory of functional systems opens up new opportunities for understanding philosophy dualism, problems of interrelation between substance and movement, ratios of reflecting process and convergence.

Keywords: functional system, substance, movement, reflection, convergence.